Десятки практиков с хорошей силой на основном уровне разделены по обе стороны, а посередине дан проход. Ширина этого канала менее двух метров. Для этих практиков расстояние в два метра шириной вообще не считается расстоянием.

Аньчжэну приходится сталкиваться с каждым привратником, и, возможно, даже с совместными усилиями этих привратников.

Но Аньчжэн не жалеет и продолжает идти вперед.

Среди толпы Чэнь Шаобай, держа в руках зонт с ночными вилами, в душе ругал идиота и был готов выстрелить в любой момент.

Два привратника, стоящие в авангарде, один выглядит лет на пятьдесят, невысокого роста, но две руки особенно толстые. С первого взгляда можно было понять, что культивирование этого человека находится на одной руке. Аньчжэн не встречал таких практиков и не культивировал никаких магических инструментов, а культивировал собственное физическое тело.

При первой встрече с Аньчжэном не было никакого страха, не говоря уже о том, что сейчас?

"Вэй Аньцзун, Сяо Ян."

Старик небрежно сжал кулаки и поздоровался, а затем жестом спросил: "Старик сначала попросил знаменитого Даяна защитить страну, а мастер секты Тянь Ци сражался из-за этого".

Ань Чжэн тоже сжал кулак в знак приветствия, а затем сделал шаг вперед.

Внезапно старик пошевелился, не успел Ань Чжэн ступить в проход между двумя рядами людей. И его выстрел действительно оказался настоящим выстрелом. Поскольку две его руки были отделены от плеч, они устремились к Аньчжэну, как два коротких дракона.

Специфическое положение тела можно разделить, и Аньчжэн видела это не в первый раз.

Эти две руки, дюжина лицом к лицу, и дюжина животом к лицу. Как говорится, индустрия искусства специализируется. Этот старик по имени Сяо Ян всю жизнь тренировался на обеих руках, показывая, насколько они сильны.

Ань Чжэн выстрелил, левая рука схватила руку, атакующую низ живота, а правая - руку, атакующую ворота лица.

Ощущение было таким, словно остановились две горы, столкнувшиеся друг с другом. Эта ужасающая интенсивность, даже если и в самом деле была нарушена, сломила противоречия Аньчжэн.

Однако Аньчжэн не так прост, как медные стены и железные стены.

Эти две руки схватили Ань Чжэна, и зрители подсознательно зашептались. Все знают, насколько ужасны руки Сяо Яна, а те, кто играл против Сяо Яна, понимают это еще лучше. Хотя кажется, что наступательный метод Сяо Яна немного однообразен, но когда сила достигает ужасной точки, нет необходимости в фантазии. Сказано.

А слухи об Аньчжэне - это всего лишь шестнадцати-семнадцатилетние подростки. Насколько сильными они могут быть, даже если снова станут сильными? Поэтому, когда вы слышали слухи об Аньчжэне в прошлом, большинство из вас подумали бы, что у этого молодого

человека есть чем поддержать сзади, и удача была чрезвычайно удачной.

Когда Ань Чжэн схватил эти две руки, все на мгновение замерли.

"Как такое может быть?"

"Этот удар может сломать горы и реки!"

Однако, несмотря на то, что он был пойман, лицо Сяо Яна лишь слегка изменилось, и он быстро вернул себе уверенность: "Это достойно восхищения. В таком возрасте крайне сложно заблокировать удар старика".

Его слова упали, его левый кулак внезапно раскрылся, и мощная сила в его ладони вырвалась наружу.

□Тигриный рев□

Эта мощная сила культивации сформировала голову тигра, которая была близка к материализации, и открыла большую пасть кровавого бассейна, чтобы укусить Аньчжэна. На таком расстоянии и с такой скоростью у Ань Чжэна почти не было времени на реакцию. Если бы его сменил кто-то другой, то ему наверняка откусили бы голову.

Все были шокированы и сказали, что Сяо Ян действительно скрыл убийственный трюк. Я был очень силен, когда видел его в прошлом.

Голова тигра впилась в горло Аньчжэна, а глаза Аньчжэна были суровыми.

Действие головы тигра внезапно немного замедлилось, и внезапно почувствовался сильный жар.

Однако Ань Чжэн явно не мог освободить свои руки, они обе схватили руки Сяо Яна.

Это ученическая техника Ань Чжэна, сила, которую он только что обрел в тайной сфере. Если ты практик царства Вознесения, даже если ты первоклассный практик царства Сюми, Аньчжэну совсем не нужно делать выстрел, просто посмотри на него этой огненной ученической техникой, и другая сторона превратится в пепел.

Конечно, это не может остановить трюк маленького маньчжурского практика, но этого может быть достаточно, чтобы замедлить этот трюк.

Позади Аньчжэна появился фантом Громового Дракона, укусив тигра, который собирался укусить Аньчжэна. В зубах Громового Дракона был электрический ток, и после того, как он раздробил голову тигра, электрический ток прямо влился в голову тигра. В звуке шипов голова тигра была прямо раздавлена.

Огромная пасть Громового Дракона закрылась, и голова тигра со щелчком разорвалась на части.

Ань Чжэн Ленгэн: "Большие насекомые - тоже насекомые".

Но в это время правая рука Сяо Яна также должна была раскрыться, и из нее вырвалась более мощная сила культивации. Глаза Ань Чжэна посмотрели на правую руку Сяо Яна, и Лэй Лонг снова вскинул ее. Властная сила грома и молнии Хаораня не стала ждать, пока тигр набросится на него, и прямо смахнула его в ладонь.

Недалеко от него Сяо Ян закричал от боли, и его лицо мгновенно побледнело.

"Не трать оружие!"

Ань Чжэн холодно фыркнул, и на левой руке появилось огненно-фиолетовое солнце, а вокруг правой руки обвилось фиолетовое электричество. В одно мгновение эти две руки, которые были тверже стали, одна была сожжена Зири, а другая разбита Зидианом на осколки.

От удара Сяо Ян упал на землю. Обе руки были сломаны одновременно, и его ремонт в течение почти ста лет считался сломанным. Если Ань Чжэн захочет, то убить его в это время не составит труда.

Но иногда неубийство может отпугнуть противника лучше, чем убийство.

Ань Чжэн хлопнул в ладоши и прихлопнул пепел.

Не глядя на лежащего на земле мертвого старика, он двинулся вперед.

"В ранние времена Саньпина царства Сяомань духовная практика заняла почти сто лет, чтобы достичь такого состояния, зачем беспокоиться?"

высокомерно сказал Ань Чжэн: "Я практиковал в течение десяти лет, и мне легко прорваться сквозь ваши века".

Лицо мужчины лет сорока, стоявшего напротив Сяо Яна, постоянно менялось, и он не решался выстрелить после долгого молчания. Он знал, что не является противником Сяо Яна, и даже если он выстрелит, ему будет только стыдно за себя. Он сделал приглашающий жест и отвернулся.

Ведь этот человек прекрасно знал, что он отступил без боя и больше не сможет стоять рядом с Королем Чжао. Не говоря уже о том, что стоя рядом с королем Чжао, возможно, никогда больше не будет возможности стоять на реках и озерах государства Чжао. Однако он более четко понимал, что если он застрелится, то боится, что конец будет еще хуже, чем у Сяо Яна. Если ему будет позволено сделать выбор, он скорее покинет государство Чжао, чем будет брошен или восстановлен.

Как хозяин двери, лицо, конечно, важно, но важнее лица - быть живым.

Одно движение - и один человек упразднен, а другой отпугнут.

Ань Чжэн подошел и встал между двумя людьми, занявшими второе место, и посмотрел на двух людей слева и справа.

Старик, стоявший слева, ухмылялся и улыбался, сжимая кулаки в сторону Ань Чжэна: "Мастер секты Тяньтай, Линь Эрлун".

Ань Чжэнган только хотел сказать, пожалуйста, просветите меня, Линь Эрлун протянула кулак в сторону красивой женщины, которой на вид было около тридцати лет. Я сначала передам это сектантскому мастеру Чу. "

Хотя красивая женщина выглядела немного полнее, она все равно обладала шармом, который делал мужчину неотразимым. Особенно возвышающаяся грудь, такая впечатляющая.

Просто тело немного двигается, а две большие группы тварей будут прыгать вверх-вниз, что просто бросается в глаза.

И ростом она высокая, не меньше метра семи или больше, и скелет очень большой, поэтому она слегка богатырского телосложения. Однако ее грудь, бедра и длинные бедра округлые, и у нее есть все преимущества, чтобы стимулировать мужчину.

Но все на Чжао Гоцзяне и Озере знали, что эту женщину нельзя домогаться. Когда кто-то гладил ее по плечам и трогал за попу, она уничтожала Девятый клан этого человека. Когда кто-то ссорился с ней, она лишь говорила, что женщина не может этого делать, и ее сразу же разбрасывали на восемь частей. В последний раз, когда Чжао Гоцзян и Ху Цзунмэнь обсуждали мечи, она играла, и никто не хотел с ней сражаться. Не только потому, что она женщина, но и потому, что она недоступная женщина.

Высокая женщина усмехнулась: "Трус".

Она сжала кулаки в обеих руках: "Мастер ворот Линлун, Чу Иннань попросила совета у мастера Анзуна".

Как только она закончила свои слова, Ань Чжэн внезапно подошел к ней. Сломанный Меч не знал, когда он появился, и кончик меча был направлен на горло Чу Иннань.

Ань Чжэн сделал шаг назад и сжал кулаки рук: "Подлая атака удалась, не то, что у старшего мужа". Но в это время Аньчжан должен был увидеть короля Чжао, поэтому он обиделся. Если бы Владыка Чумэнь выстрелил, Аньчжан, возможно, не смог бы победить".

Лицо Чу Иннаня постоянно менялось, и после долгого молчания он сжал кулаки: "Если ты проиграешь, ты проиграешь. Спасибо мастеру секты Ань за то, что дал мне лицо этой женщины. Оно заставляет меня проигрывать так бесстыдно".

Она отвернулась: "Этот открытый человек по имени Аньчжэн, ни в коем случае не из тех безжалостных людей, которые распускают слухи. С сегодняшнего дня, если кто-то побудит меня убить Аньчжэна, я убью первой".

Ань Чжэн повернул голову и посмотрел на старика: "Мастер секты Линь, пожалуйста, просветите меня".

Старику по имени Линь Эрлун более 160 лет, и он уже вышел из возраста, когда можно сражаться лично.

Но его энергия по-прежнему бодря. Хотя он ушел на пенсию на вторую линию в Цзунмэньли, пока в главных воротах есть красивые девушки, он обязательно выйдет и попытается убрать девушек со своего пути.

За эти годы я не знаю, сколько людей по его вине погибло.

Линь Эрлун подумал некоторое время, он решил, что не является соперником в борьбе. И он, и Чу Иннань - вершина третьего класса Сяоманцзин, что немного лучше, чем бледно-белый Сяо Ян раньше. Победить Сяо Яна не проблема, но это никогда не будет так просто, как бороться за мир. Кроме того, Ань Чжэн уже успел убить Чу Иннань.

Он сжал кулаки: "Я готов признать...".

Не успел неудачник сзади договорить, как появился сломанный армейский меч Ань Чжэна: "Спасибо сектантскому мастеру Лину за ваше просвещение".

В одно мгновение Линьлун призвал три защитных магических оружия и сконденсировал всю силу культивации перед собой. В то же время он резко отступил назад, начертив руками дюжину кругов подряд, и сила культивации сформировала бурную попытку направить сломанный армейский меч.

Однако, независимо от того, что было перед ним, маршрут Сломанного Меча прямо вперед не изменился. Впереди - магическое оружие, пронзительное. Впереди - сила для ремонта, пронзительно. Впереди - старик, пронзитель.

Борьба за второй класс Сяоманьцзина и убийство Линь Эрлуна на пике третьего класса Сяоманьцзина также не оказывали никакого давления. Меч Сломанной Армии прошел весь путь вперед, пронзил магическое оружие, пронзил силу культивации и пронзил сердце Линь Эрлуна.

Меч Аньчжэня был вытянут, и когда он был извлечен, он взорвался в теле Линь Эрлуна, и шокирующая кровавая дыра была прямо взорвана. Глядя на упавшее тело, Ань Чжэн покачал головой: "Сердце ядовито, перед женщинами оно еще то, а перед мужчинами я не знаю, насколько оно может быть больным".

Ань Чжэн не знал, что когда Чу Иннань была молода, Линь Эрлун хотел доминировать над ней. Если бы не мысль о том, что в то время ее блокировали предшественники Цзянху, Чу Иннань могла бы не иметь нынешнего статуса Цзянху, а утонуть или погибнуть после того, как Линь Эрлун причинил ей вред.

Прошло много лет, Линь Эрлун думал о Чу Иннэне, но он был не слабее его, и у него не было шансов. Поэтому он был очень зол и всегда искал возможности проучить Чу Иннань. Это была его первая ученица, которая посмела отвергнуть его, столько лет бывшего хозяином рек и озер.

Ань Чжэн посмотрел на лежащее на земле тело и отпихнул его ногой.

"Женщина, не достойная смерти передо мной".

Он пошел дальше.

"Следующий!"

<http://tl.rulate.ru/book/11864/2183238>